

- Ты собираешься пойти сегодня в замок лорда Сарнеза, верно?

Мальчик ответил молчаливым кивком.

Сэди, который бесшумно ворвался в мою комнату, как и в самый первый раз, пристально смотрел на красную панду, бродящую по дубовому шкафу.

Я медленно передавал свой эфир мальчику, используя круг, задавая всё новые вопросы.

- Разве не случится ничего плохого, если тебя поймают? Что мне думать, если ты не придёшь снова, начиная с завтрашнего дня?

Это заставило Сэди наконец взглянуть на меня.

Его оранжевые глаза сияли уверенностью.

- У меня не будет причин видеть тебя снова, начиная с завтрашнего дня, если божественные звери обнаружат божественный предмет в замке лорда.

- И я спрашиваю, будет ли это так легко.

Я начал немного придирается к нему.

Этот ребенок, похоже, не боялся, что его поймают солдаты герцога Сарнез или убьют, как только он приблизится к Замку Лорда.

Чтобы быть более конкретным, он вёл себя так, как будто знал, что ничего подобного не произойдет.

- Её Величество сказала, что попросит приехать священника. Об этом мне рассказала вице-капитан Элизабет. Разве ты не можешь просто попросить этого человека сделать это за тебя?

- Вот значит как это тебе объяснила вице-капитан Имперской Гвардии?

Мальчик прищурился. Я тщательно подбирал слова, мне показалось, что меня допрашивают.

- Я спросил, было ли это планом, и она ответила утвердительно.

Седрик фыркнул.

Вместо того чтобы сказать что-нибудь еще, я посмотрел в сторону красной панды на вершине шкафа, так как мальчик ничего не сказал и, казалось, так же упрямо продолжал осуществлять свой план.

Я предложил ей кусочек очищенного грейпфрута, и нос малыша дернулся, прежде чем он медленно спустился на ковер.

- Сквии!

- Хорошо.

Хвост красной панды выглядел таким же пушистым, как корн-дог, когда она подошла ко мне.

Красная панда понюхала грейпфрут, прежде чем положила весь его в рот и начала жевать.

Казалось, ей понравился кисловатый вкус.

Я не мог удержаться от смеха, когда под её лапами вырос петушиный гребешок размером с палец.

- ... Что, чёрт возьми, ты с ним сделал?

Сэди задал мне этот вопрос, пока я смеялся над красной пандой.

Я не понимал, что он имел в виду, и мог только смотреть ему в глаза.

Его глаза, которые виднелись из-под густых угольно-чёрных бровей, казались немного встревоженными.

- Божественные звери не едят. Они должны довольствоваться эфиром.

«А Это действительно так?»

- Я не знал. Я предложил ему немного, и он съел.

Честно ответил я.

Я снова посмотрел на маленького божественного зверя, и он просто сосредоточился на грейпфруте, совершенно не интересуясь нашим разговором.

- Я уверен, что не все божественные звери одинаковы. Этот парень, кажется, любит поесть.

-

- Может, поэтому он и не спал посреди дня, пока спали остальные?

Какая еще причина могла быть, кроме голода, когда он был единственным, кто проснулся, несмотря на то, что был запечатан эфиром так же, как и другие?

Более того, я слышал, что этот парень был самым маленьким из трёх божественных зверей.

Возможно, он ел меньше эфира, потому что его оттеснили два других малыша.

Красная панда, съев ломтик грейпфрута, положила голову мне на ладонь и пошевелила усами.

Было очевидно, что он просит большего.

- Сэди, не хочешь тоже покушать?

Мальчик просто проигнорировал меня.

Это было не первое мое родео с ужасным характером этого парня, поэтому я просто дал красной панде ещё несколько ломтиков грейпфрута.

Сэди потребовалось минут десять или около того, чтобы заполниться моим эфиром, а красной панде - наполнить свой животик фруктами.

- Что ты будешь делать, если эти парни не смогут обнаружить божественный предмет, даже когда вы приблизитесь к замку лорда?

- Тогда мне нужно будет услышать объяснение у герцога.

Он казался готовым к ситуации, что божественного предмета, Благословения Синего Моря, не будет в Герцогстве Сарнец.

Взгляд парня был строгим.

Сэди излучал авторитет, который редко можно было увидеть у других детей его возраста.

Его манера поведения и тон, казалось, вышедшие прямым из романа, создавали ощущение, что он может быть драгоценным молодым господином из важной семьи.

- Пора идти.

Из тела юноши начали вылетать золотые камешки размером меньше ногтя моего мизинца.

Эти парящие вокруг эфирные шары выглядели волшебным, сколько бы раз я их не видел.

Сиди всегда вставал после их появления, как будто вытаскивал зарядное устройство из полностью заряженного мобильного телефона.

- Я надеюсь, что все пройдет хорошо, и у нас больше не будет причин видеться.

Сказал я, следуя за ребенком, направлявшимся к балкону.

Было бы хорошо, если бы у такого маленького ребенка не было причин бродить так поздно ночью.

Сиди надел большой халат и легко запрыгнул на выступ.

Красная панда, которая трепетала ушами, казалось, заметила, что пора уходить, и медленно двинулась к нам.

- Ты не пойдешь на Весенний бал?

- Да, я буду занят слушанием исповедей. Но Её Величество всё равно прислала мне приглашение.

Я улыбнулся и нежно потер область между ушами красной панды.

Сиди некоторое время пристально смотрел на меня, а затем поднял левую руку вверх.

«Означает ли это, что этот маленький ребенок тоже будет на Весеннем балу?»

- Щёлк!

Он щёлкнул пальцами, вызвав тем самым небольшое пламя.

Мои мысли мгновенно испарились от шока.

Я поднял голову и посмотрел на кончик руки мальчика.

- Ты.....

Между его большим и указательным пальцами потрескивало пламя размером с кулак того же оранжевого цвета, что и глаза мальчика.

Я впервые увидел способности Сэди.

Возможно, в первый и в последний раз.

Я не мог найти слов, глядя на это прекрасное пламя, освещающее тьму, и просто тупо стоял на месте.

- Пруууууууууу

Красная панда первой откликнулась на пламя.

Она встал на задние лапы и ухватила двумя передними лапами за уступ.

Из кончиков его лап образовалась довольно толстая ветка дерева, несмотря на то, что Сэди не отдавал никаких приказов.

«Я думаю, это то, что он имел в виду, когда сказал, что его атрибут совместим с божественными зверями».

- Атрибут огня сильнее атрибута земли?

- Как видишь.

Мальчик выглядел немного удивлённым, хотя был очень слаб.

Я не мог сказать, был ли он счастлив от того, что был сильнее красной панды, или ему просто нравилось использовать свои способности.

- Вперёд.

- Пруууу!

Сэди спрыгнул с балкона прежде, чем я успел сказать что-нибудь ещё.

Светло-красное пламя и частицы эфира, к которым я уже привык, рассекли ночное небо и исчезли.

Я быстро посмотрел вниз и увидел, что красная панда тоже упала.

Новый лист, созданный с помощью эфира, дрожал.

- Какое причудливое прощание.

Пробормотал я про себя.

Так милая красная панда и мальчик, который не был таким милым, как красная панда, но всё же был красив, как ребёнок-актер, покинули дворец Джульетты.

Четыре дня спустя.

Я вышел из дворца императрицы в сопровождении Ганаэля и обнаружил, что меня ожидает Бенджамин.

- Ваше Высочество. Леди Изабель де Сарнез запросила официальную аудиенцию с вами, пока вы отсутствовали.

- В самом деле?

Я остановился, забираясь в карету.

Сегодня утром у меня, как обычно, были уроки у кардинала Аурелии Бутье.

Она, которая избивала меня до полусмерти, утверждая, что "обучение через опыт лучше, чем через теорию", должно быть, пожалела меня, поскольку после урока устроила роскошный пир.

Леди Сарнез, должно быть, запросила аудиенцию, пока я разбирался с кнутом и пряником от

кардинала.

- Что вы ей сказали?

- Она сказала, что хотела бы поговорить с вами сегодня днем, и я ответил, что это сложно, потому что у вас плотный график. Я не смог сказать, что вы больны, потому что многие люди знали, что вы приехали во дворец императрицы. Мне очень жаль.

- Все нормально. Это был мудрый выбор.

Я махнул рукой.

Он, должно быть, придумал лучшее оправдание, поскольку каждый бы понял, что утверждение о том, что принц, который прекрасно выглядел по пути на урок кардинала, внезапно заболел, чистая ложь.

Ганаэль надул губы.

- Было бы не так уж странно отвергнуть её без причины, Ваше Высочество. Это грубо с её стороны просить аудиенции с вами в тот же день, когда она об этом попросит.

- Просто забудь об этом, Ганаэль.

«Я все равно не планирую с ней встречаться». Я оставил эту часть при себе, улыбнувшись.

Мне это показалось немного странным, так как я думал, что её письмо, в котором упоминалась встреча со мной, было просто приветствием.

- Сейчас мы отправимся в храм, Ваше Высочество.

Кучер поклонился и сообщил мне о месте назначения, прежде чем закрыть дверь кареты.

Я кивнул головой и посмотрел в окно.

Полуденное солнце было довольно ярким.

Огромный дворец императрицы был чрезвычайно красив, цветы и деревья заполняли всю его территорию.

Было видно, что все заняты подготовкой к весеннему балу, который состоится через два дня.

Все, кого я видел по дороге в храм, казались очень занятыми.

Некоторые люди, которые несли мебель, завернутую в белую ткань, опускали её и кланялись, как только видели нашу карету.

Когда я молча отвечал им кивком ...

- Как вы думаете, он больше не придёт?

Я повернулся к Ганаэлю, который выглядел немного расстроенным.

Его глаза цвета меда были надутыми.

- Многоуважаемый Божественный зверь.

- Мм, возможно. Он не появлялся уже в течение нескольких дней.

Ответил я ему.

Сэди и красная панда не появлялись с тех пор, как несколько дней назад покинули мою комнату.

Я подумал, что они, должно быть, благополучно прибыли к «Благословию Синего Моря».

- Это хорошо. Божественным зверям полезно находиться рядом с божественным предметом.

Бенджамин и Ганаэль одновременно кивнули.

Я усмехнулся, вспомнив, как они оба были разочарованы после того, как я сказал им, что Божественный зверь покинул дворец посреди ночи.

- Я слышал, что люди, которые помогают и заботиться о божественных животных, получают удачу и силу изгонять проклятия. Я уверен, что вы тоже получите такие благословения, Ваше Высочество.

- Ха-ха, я уже счастлив от того, что слышу это.

Уголки моего рта изогнулись ещё больше, когда я услышал комментарий Бенджамина.

«Интересно, смогу ли я благополучно вернуться домой с этой удачей». Я не мог не думать об этом.

- Герберы уже зацвели. Садовники, должно быть, очень много работали.

Бенджамин указал за окно.

Я озадаченно огляделся, так как на самом деле не знал названий цветов, и он был достаточно любезен, чтобы указать мне на них.

Я увидел оранжевые цветы, похожие на пламя.

«..... С этим маленьким сорванцом всё же должно быть в порядке, верно?»

- Мы прибыли в храм, ваше высочество.

Голос Ганаэля вырвал меня из моих мыслей.

Карета остановилась, и кучер быстро отворил дверь.

- Тогда мы будем ждать в кабинете священника, Ваше Высочество.

- Удачи, Ваше Высочество!

Ганаэль ярко улыбнулся, протягивая мне корзину для пикника.

Он очень быстро оправился, учитывая, как он дулся из-за того, что божественный зверь не вернулся.

Я помахал им двоим и открыл дверь в исповедальню перед тем, как войти.

Я повесил табличку с надписью «Сейчас принимаются исповеди» и сел в удобное кресло. Всё было тихо.

Это заставило меня подумать, что это моя новая работа.

Это была моя новая жизнь мудрого дипломатического заложника, который самонадеянно решил отбросить роль второго плана.

«Они до сих пор не исправили это».

Усмехнулся я, глядя на верёвку слева от меня, у которой всё ещё был отрезан конец, и на деревянное окно, в котором всё ещё зияла дыра.

Понятно, что у них не было времени на ремонт храма, ведь Весенний бал уже почти наступил.

- Скриииич.....

В этот момент я услышал жуткий шум.

Это не был звук открывающейся главной двери или двери кабинета священника.

Я слышал, как кто-то шел с задней стороны храма. Я инстинктивно затаил дыхание.

Топ, топ, топ.....

Я слышал шаги, которые двигались не слишком быстро и не слишком медленно.

Я нахмурился, услышав, как человек без колебаний шагает из задней части храма.

«Кто-то вошёл сюда через заднюю дверь?»

В моей голове промелькнули лица Бенджамина, Ганаэля, вице-капитана Элизабет, кардинала и охранников у входа.

Но, похоже, это не был кто-то из них.

Топ.

У меня побежали мурашки по коже. Шаги остановились прямо перед исповедальной, где я находился внутри.

В тот момент, когда я перестал колебаться и высвободил свой круг...

Щёлк.

Я совершенно растерялся.

Дверь с другой стороны открылась, и я увидел, как тень вошла в кабину кающегося.

Я почувствовал себя крайне неловко.

– Добро пожаловать, возлюбленный верующий. Когда вы в последний раз исповедовались?

Я перешел в наступление и заговорил первым.

Я пытался создать впечатление, будто освободил свой Святой Домен, не потому, что я был напуган, а для исповеди.

– Я здесь не для того, чтобы исповедоваться.

Чистый женский голос эхом разнесся по исповедалне. По какой-то причине я почувствовал, как мое сердце забилося чаще.

Это был чрезвычайно чарующий голос, который, по общему признанию, звучал хорошо.

– Я слышала, что просьба моей матери о проведении аудиенции была отклонена. Я пришла сюда, чтобы лично попросить вас, пожалуйста, передумайте.

«.....»

Я видел, как женщина снимает с головы мантию.

Казалось, что весь мир двигался в замедленной съемке.

В этот момент я окончательно возненавидел плотников Императорского дворца, которые не привели в порядок это место.

Сквозь дыру в деревянном окне была видна часть её лица.

Её красивые волнистые розовые волосы... Её голубовато-серые глаза, которые ярко блестели...

Это была Кристель де Сарнез.